

Моя удача иногда меня пугает.

— Нужно не забыть поблагодарить его.

Томас и Патрисия остались в недоумении после моего бормотания.

— Поблагодарить кого?

— Не обращайтесь внимания, — ответил я недоумевающему Томасу.

Вот всегда так происходит, когда у меня неприятности.

Из ниоткуда появляется решение моих проблем.

Нет, на свете не бывает таких чудес, поэтому я уверен, что за кулисами старается Гид.

Это единственное объяснение.

Патрисия продолжила объяснять:

— Мы собираемся принять беженцев Соединенного королевства Оксис и Объединённого правительства Луствал. Из-за кончины Его Высочества Линуса, поддержка повстанческих войск закончилась, отчего они здорово ослабли.

Я отпил заваренного Амаги чая.

Спиртное бы лучше подошло образу злодея, но я отказался от этой идеи, когда Амаги посмотрела на меня взглядом «Пить в полдень?».

Я хмыкнул.

— Обычно я бы отказался от предателей, но мне сейчас действительно нужны люди.

Томас вытер лоб платком.

— Что вы, главы повстанческих войск уже наказаны своими правительствами. Дело касается тех, кого втянули в этот конфликт. Например рыцари и солдаты, которых заставили участвовать командиры. Теперь главы обеих стран ломают головы, как поступить с теми, кто слабо связан с восстанием.

Иначе говоря зачинщиков восстаний наказали, но проблема в слишком большой вовлеченности народа.

Выражаясь простым языком, эти беженцы своего рода обычные рабочие обанкротившейся компании.

Они не несут прямой ответственности, но главы государств не знают, как всё обернется в будущем.

Поскольку они предатели, принять их обратно с распростёртыми объятиями проблематично.

Лучше сделать так, чтобы они исчезли.

В то же время им не хотелось бы казнить тех, кого просто втянули в этот конфликт.

Я правильно всё понял?

— Принимайте. У нас всё-таки избыток территорий.

Амаги предупредила меня после этих слов:

— Хозяин, не обернётся ли проблемой принятие граждан другого государства с иной политической системой?

— ... С Объединённым правительством будет тяжело.

В Объединённом правительстве действует система демократии, которая совершенно отличается от аристократического строя Империи.

Патрисия тоже озвучила свои беспокойства:

— Поскольку они были вовлечены в политику, то могут попытаться привнести демократию в ваши владения.

— Демократия... нам не нужна.

— Я так и думала. Лишь немногие из встреченных мной аристократов хорошо отзывались о демократии.

— ... А такие вообще есть? Дворяне, поддерживающие демократию?

То есть в феодальной Империи есть аристократы, желающие демократии?!

Сколько же на свете идиотов.

— Одни поддерживают эту систему из-за снижения нагрузки, другие искренне восхваляют демократию, как наилучшую политическую систему.

— Болваны.

Терпеть не могу демократию.

А если точнее, терпеть не могу, когда надо мной кто-то есть.

Частично проблема в том, что я обладаю абсолютной властью в своих владениях, но дело тут не в политической системе, а в предоставлении власти народу.

Когда в дело вовлечены люди, система несовершенна. Насколько бы она не была продуманна, человечество её испортит.

Как я уже говорил, проблема не в самой политической системе, а в людях.

Я не доверяю людям. А значит никакая из политических систем не совершенна. Так что лучше всего, если править буду я.

Я перевёл взгляд на Амаги.

— Хозяин?

— Да нет... ничего.

Когда-то давно люди этой вселенной здорово обожглись, доверив всё искусственному интеллекту.

Но раз люди в прошлом заметили всё несовершенство человека, как они могут требовать его от искусственного интеллекта?

Искусственный интеллект также несовершенен, поскольку создан людьми.

Несовершенными людьми.

— Амаги, ты и сегодня прекрасна.

Я могу много чего надумать, но одного взгляда на Амаги, идеальную для меня красавицу, достаточно, чтобы ничего из этого не имело значения.

Амаги для меня совершенна.

— Благодарю. Тем не менее... вы ставите наших гостей в неловкое положение, поэтому прошу вас выбрать для подобного другое место и время.

Я прочистил горло перед людьми, которые просили убежища для беженцев.

— Чтобы не дать им как-то сгруппироваться, разделим на равные части и разбросаем повсюду. Как вам такое?

Томас кивнул.

— Беженцы Соединённого королевства вряд ли будут возражать. Всё-таки их политическая система схожа с нашей.

У Патрисии же был озадаченный вид.

— Наша компания здорово выиграет, оставив у себя в долгу Объединённое правительство, но вы точно уверены насчет этого? Если возникнет демократическое движение, на ваших территориях могут возникнуть неприятности.

Они вообще ничего не понимают.

Если бы я был хорошим лордом, то отнёсся бы с опаской к этой затее.

Вот только я злодей.

— Я предоставлю им свободу, но если начнут поднимать шум... просто раздавлю их.

Томас и Патрисия разинули рты.

Кстати, мне кое-что любопытно.

— Томас, что там произошло с продажным аристократом, с которым у тебя налажена связь? Будет совсем невесело, если его вместе с семьёй казнили.

Томас горько улыбнулся.

— Ему удалось сохранить положение, спихнув всю вину на своего господина.

— Замечательно! Мы продолжим поддерживать его.

Похоже, зарубежный злой лорд всю старается.

Мне тоже следует не отставать.

◇

Меня давно не было, поэтому я решил прогуляться по своим владениям, скрыв личность.

Мне захотелось казнить кого-нибудь, когда меня бы оскорбили по незнанию.

Сердце так и колотилось, когда я только выбрался наружу.

Наконец-то можно будет отыграть свою роль злого лорда.

По крайней мере я так думал...

— ... Что такое? Что с вами со всеми не так? Почему нет болванов, нарывающихся на драку?

Я сидел на скамье, держа мороженое, в районе, считающемся «неблагополучным».

Тут и правда народу побольше, чем в других местах, но всё выглядит мирно.

Я думал, меня тут встретят трущобы... а не гуляющие семьи.

— Я попросил район с самым скверным общественным порядком и получил этот. Должно быть тот полицейский наврал мне.

Полицейский, у которого я спросил дорогу, точно обманул меня.

Я позабочусь о том, чтобы его уволили.

И всё же перед запахом еды из местных уличных киосков не устоять.

Вид гуляющих семеек напомнил мне о прошлой жизни.

Мы с женой и ребёнком гуляли по выходным... счастливое было время, пока я всё не узнал.

— От этих воспоминаний аж злость берёт.

Меня раздражали эти семейки.

Я уже встал, чтобы доесть мороженое и уйти, как вдруг услышал крик.

— Ах ты! Ты куда пялишься, когда идешь?!

Пахнет дракой.

Я подошел к толпе зевак и вытянул шею, чтобы посмотреть на происходящее.

Толпа окружала явно плохих парней.

Черные кожаные куртки.

Пирсинг.

Крашенные в светлый цвет волосы дыбом.

Плохие парни были недовольны матерью с ребёнком.

Должно быть ребёнок нечаянно столкнулся с одним из них, если судить по пятну мороженого на его обтягивающих штанах.

Мать обнимала ребёнка, пытаясь защитить его.

— П-прошу прощения. Я оплачу вам прачечную...

— Прачечную?! Ты хоть понимаешь с кем связалась?! Перед тобой наследник дома баронета Клевера, семьи, служащей дому барона Нордена, одного из двенадцати столпов семьи Банфилдов!

Мать от услышанного побледнела, а наблюдатели удивились.

— Двенадцать столпов?

— Плохо дело. Что же теперь ждёт мать с ребёнком?

— Удача у ребёнка явно никакая, чтобы вот так натолкнуться на дворянина.

У меня не было слов.

Какие еще двенадцать столпов?

Меня поддерживает барон Норден? Многие дворяне пытались воспользоваться мной, и барон Норден был одним из них.

Вот только никто меня не поддерживает.

Это я поддерживаю всех.

Эти тоже хороши, стоят обсуждают дворян!

Почему вы прогибаетесь перед самыми низами?!

Всё внимание должно быть мне!

Это еще что значит, я рядом, а боятся кого-то другого?!

Во мне начала кипеть злость.

Также меня бесит глупость моего народа...

— Смелости тебе явно не занимать, вот так вот играть роль злодея в моих владениях, ты, жалкий дворянин.

Да и вообще, баронетов и за дворян-то не держат, обычные рыцари, получившие титул в этом поколении.

Поскольку для империи проблематично назначать территории и отправлять туда каждого

рыцаря в отдельности, существует негласное правило передачи владений.

Рыцари со своими территориями, и территории эти различные по размерам.

Существуют планеты, на которых могут править даже по сотне рыцарей. Есть и исключения, когда целой планетой правит один рыцарь.

В таких случаях территории в ужаснейшем состоянии, и население не дотягивает даже до миллиона.

Иначе говоря, большинство из них совершенно бесполезны.

Не понимаю, чего они вообще так себя ведут в моих владениях.

Я был вне себя, так что кинул мороженое в этого наследника.

Как только мороженое попало ему в лицо и растеклось, повисла тишина.

Все взгляды собрались на мне. Я ухмыльнулся и вышел вперёд.

— Эй, и что со мной будет после того, как я кинул в тебя мороженое? Ну-ка поведай мне.

Увидев, что я показался сам, троица злобно уставилась на меня.

... Э?

— Недооцениваешь дворян? Эй, избавьтесь от него.

Его лакеи повыхватывали оружие.

Они достали рукояти, которые вскоре разложились в полноценные мечи.

Меня такое удивило.

— Эй, погодите. В-вы что... не узнаете меня?

Вытерев с лица мороженное, мужчина закричал мне:

— Поздно спохватился! Эй, расправьтесь с ним! Полиция ничего не скажет, если исчезнет один простолюдин.

... Это поведение... Он что, уже так делал?

Мои подчинённые подчищают следы за такими вот убожествами?

Такого я не потерплю.

Как только я вернусь, всех кто в этом замешан ждёт наказание.

Есть только один человек, которому позволено вести себя заносчиво в моих владениях, и кто может издеваться над моим народом.

Я.

Я уклонился от двух мечей, схватил за головы их владельцев и со всей силы ударил в землю.

Раз это прошедшие обучение рыцари, вряд ли такое их убьёт.

Остались торчать лишь их затылки, и сами они подёргивались, но я не обратил на это внимания.

Мне всё равно, даже если они умрут.

Мужчина удивился, глядя на меня.

— Т-так ты тоже рыцарь? Из какого ты дома?! У барона Нордена большое влияние в семье Банфилдов. Ты в курсе, что правая рука графа мой близкий родственник?

Меня переполняло раздражение.

— Даже не знаешь своего хозяина в лицо? В таких отбросах, разгуливающих по моим территориям, нет нужды. Готовься к смерти.

Мужчина выхватил пистолет и направил дуло на меня, но мелькнул нож, который выбил его из рук.

По-видимому, люди Кукури присматривают за мной.

Мне кинули катану. Я схватил её и уставился на мужчину.

— ... Итак, один вопрос: действительно ли ты дворянин?

Мужчина задрожал.

— Р-разумется! Если убьёшь меня, граф Банфилд этому не обрадуется!

Мать с ребёнком вздрогнули после слов мужчины.

Окружающие, услышав его, должно быть посчитали, что дело приняло скверный оборот, поскольку раздавалось: «Лорд Лиам?», «Лорд Лиам очень строг», «Е-если всё будет серьёзно, неприятности ждут целый район».

Вот так-то лучше.

— Граф Банфилд? И что с того?

Мужчина указал на меня.

— Ты не знаешь?! Граф Банфилд беспощаден к своим врагам! Он вырежет всю твою семью. Ты этого хочешь? Если убьёшь меня, сделаешь графа Банфилда своим...

Он слишком надоедлив, поэтому я обезглавил его.

Когда голова упала на землю, я потянулся.

— Слишком убог. В качестве наказания за доставленные мне неприятности, я перестану поддерживать дом Норденов.

Все вокруг побледнели, и в этот момент наконец прибыла машина полиции.

Из летающей машины выпрыгнули натренированные на рыцарей полицейские и окружили

меня.

Мари, которая, по всей видимости, сопровождала меня, выскочила передо мной с оружием наготове.

— Если и дальше будете держать этого человека под прицелом, то все до одного лишитесь головы.

Полицейские испугались угрозы Мари, у которой в руках по топору.

Один из офицеров наконец заметил.

— Опустить оружие! Это лорд Лиам!

Услышав это, толпа вновь оживилась.

— Лорд Лиам?

— Но он же убил дворянина!

— Так это и есть лорд Лиам...

Хотелось бы выглядеть более злым, но я только что на их глазах обезглавил дворянина.

Наверное запомнят меня как просто жестокого человека.

Мари взволнованно посмотрела на затылки двух рыцарей, которые торчали из земли.

— Лорд Лиам, это действительно наследник семьи баронета Клевера и его приспешники.

Он какое-то время жил в моём особняке, но сейчас поселился где-то в моих владениях.

По-видимому, он чувствует себя здесь как дома.

Это я еще могу допустить. Но вот издеваться над своими людьми могу только я.

Кому понравится, когда трогают чужое без разрешения.

— Вот как? Вызови его родню и заодно барона Нордена. У меня к ним вопросы. Думают, что могут вести себя здесь как заблагорассудится? Двенадцать столпов? Я от них мокрого места не оставлю.

Мари свирепо улыбнулась.

— Тогда позвольте мне самой! На этот раз я вам точно буду...

Мари не закончила.

Я заметил, что кто-то держит ножны моей катаны. Обернувшись, я увидел девочку, мать которой с ужасом прижимала её к себе.

Девочка стояла с вытянутой рукой, держась за ножны.

Мари уже молча собралась обезглавить мать с ребёнком, но я схватил её за руку.

— Мари, не трогать их. Я хочу поговорить.

— ... Есть.

При обычных обстоятельствах я бы заметил её и порубил на кусочки, но от девочки не исходило никакого намерения убить, поэтому меня застали врасплох.

Когда я присел и взглянул на неё, она уставилась в ответ на меня.

Милая девочка с красными волосами отказывалась отпустить мои ножны.

Её мать дрожала.

— П-простите! Пощадите! Она еще ничего не знает!

Мари злобно возразила на слова матери:

— Не знает? Это непозволительно жить во владениях лорда Лиама, не зная его самого! В зависимости от того, что ты скажешь, твоя смерть может оказаться не такой уж лёгкой!

Простолюдины задрожали от страха.

Вот оно! Наконец-то она пригодилась.

Наблюдатели наверняка пустят слухи, что у меня жестокие рыцари.

Точно, это как нельзя лучше подходит образу злого лорда!.. Наверное.

На самом деле я даже ни разу не видел злого лорда, если только в исторических драмах своей прошлой жизни.

Наверное я всё делаю правильно?.. Правда ведь?

Я остановил Мари, чтобы продолжить разговор.

— Мари, не мешай.

— П-прошу прощения.

Мари отшагнула, и я перевёл взгляд обратно на девочку.

— Что такое? Хочешь эту катану?

Поскольку я богат, у меня припасено куча катан.

В этот раз я использовал катану с гравировкой.

Я приобрёл её, поскольку она подходила образу богача. Однако она еще и оказалась удобной, поэтому полюбилась мне.

Вот только девочка помотала головой.

— Красивое.

— Красивое?

— Красивое лезвие.

Меня удивило сказанное ею.

— ... Ты видела? Что изображено на клинке?

— Золотой... котик.

Вообще-то это тигр, но возможно она не знает разницы.

И всё же... она угадала, что изображено на клинке.

На лезвии катаны выгравирован золотой тигр.

Она видела, как я обнажаю катану?!

— Как тебя зовут?

— Эллен, Эллен Тайлер.

Несмотря на возраст, она ответила отчетливо.

Я задал ей следующий вопрос.

— Тебе интересна жизнь рыцаря? Готова ли ты посвятить свою жизнь мечу? Если готова, то эта катана станет твоей.

Девочка склонила голову набок, и затем непонимающе кивнула.

Брайан(□ω□□): «Лорд Лиам вернулся с милой ученицей, но вокруг только рыцари, которые подают плохой пример. Я опасаясь за её будущее, отчего мне больно.»

<http://tl.rulate.ru/book/26417/1587259>